Preses eksemplārs.

№ 68 Пятница, 27 ноября 1942 года Цена 50 коп.

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Колоссальные советские потери

Новое грозное германское оружие

Снимки столицы Великогермании

Шестилетие пакта антикоминтерна

На этой неделе исполняется шесть лет со дня заключения между Германией и Японией пакта антикоминтерна. К этому пакту впоследствии присоединилось еще одиннадцать государств. Этот пакт был вызван необходимостью защиты от большевистской опасности. После Италии, ближайшего партнера Германии, к пакту присоединились: Испания, Болгария, Дания, Финляндия, Румыния, Словакия и Китай.

Борьбой против большевизма руководят молодые народы Европы. Государства нового порядка борются против большевистского хаоса, пытающегося в союзе с плутократическими англо-саксними правительствами настоящей мировой войны, осуществить свои тайные иудейско-интернациональные планы завоевания мира.

Уже во время первого столкновения с большевизмом, которое произошло в Испании, во время гражданской войны, англо-сакский империализм способствовал кровавому большевистскому восстанию и всеми средствами его поддерживал. Это восстание, превратившееся в гражданскую войну и принесшее испанскому народу горе и нужду, должно было создать большевизму долгожданное предмостное укрепление на юго-западе Европы. Необходимо было укрепиться здесь, так как Германия под своим новым руководством была защищена от любого московского эксперимента и своевременно распознала смертельную опасность, нависшую над ней и всей Европой. Державы порядка в Испании добились своей первой значительной победы над большевизмом и его плутократическими сообщниками.

Теперь Германия уже 17 месяцев находится в борьбе с очагом хаоса и упадка, разлагающим народы и страны.

В тесном боевом содружестве, на стороне Германии стоят доблестные солдаты финской армии, итальянские, румынские, венгерские и хорватские дивизии, а также многочисленные легионы добровольцев всех стран Европы, распознавшие в большевизме врага человечества. Эти народы не сложат оружия до тех пор, пока окончательно сраженный большевизм не будет лежать на земле. Храбрейшие и мужественные люди из Франции, Нидерландов, Испании, Дании и Норвегии объединились в одухотворяющей идее — спасти Европу от развала.

Смертельный удар, готовившийся московскими властителями Европе, был своевременно отражен. Общий европейский противобольшевистский фронт продвинулся теперь далеко на восток. На полях битв востока решается теперь судьба Европы на будущие тысячелетия. Тем самым Европа, объединенная пактом антикоминтерна и общей борьбой против красного варварства, ведет священную войну за свою свободу. Каждый солдат, сражающийся где-либо на востоке и жертвующий кровью и жизнью, является борцом за светлое будущее европейских народов. Борцом, защищающим культуру от грязи и развала, борцом за цивилизацию, мораль, право и свободу человека.

Вот уже 17 месяцев, как все, что было декларировано в этом пакте шесть лет тому назад, теперь перешло в стадию активной борьбы и воплотилось в жизнь. Достаточно одного лишь взгляда на общее военное положение, чтобы увидеть, что большевизм, практически, сегодня больше уже не представляет для Европы опасности, потому что у него обрублены кровавые когти. Красные бастионы взяты приступом, а оплоты большевизма уже находятся в сфере огня европейских народов. Решающим же, однако, является то, что сильнейшее средство большевистского могущества — красная армия, по сравнению с ее боевой силой 17 месяцев тому назад, является теперь лишь разбитым ее призраком.

Сталин и его иудейские приспешники находятся на тонущем корабле и никто не слышит их бедственных сигналов. Безнадежно качается советский государственный корабль в разрушительном водовороте, неизбежно влекущем его на дно. В порыве последнего отчаяния Сталин пытается избежать смертельной опасности. Он жертвует все новыми и новыми резервами людей, не считаясь с их смертью и страданиями.

Большевизм не представляет собой больше опасности для Европы. Он пережил себя, и даже Сталин не может этого предотвратить. Державы порядка победно окончат последний решительный бой, так как хаос может быть побежден лишь порядком.

Поставки советам — под растущей угрозой

Гельсинки, 26/11. В Гельсинки обращают много внимания на отношение Москвы к англо-сакской авантюре в северной Африке. Указывают, что из-за больших потерь тоннажа и предпринятых в больших масштабах операций у побережья Средиземного моря, поставки Советскому Союзу становятся еще более проблематичными. Повидимому, и в Кремле убедились, что новый фронт не принесет Советскому Союзу никакого облегчения, но служит империалистическим и захватническим целям англо-сакских государств.

В Гельсинки считают, что советы не имеют основания надеяться, что в результате событий в северной Африке, натиск государств Оси она восточном фронте станет слабее и что начало военных действий в Тунисе и в Ливии принесет какое-нибудь облегчение советам, находящимся в отчаянном положении.

На фронтах освободительной войны

Большевики истекают кровью

Сталин в слепой ярости разбивает свои танки о несокрушимый германский фронт

✻

ОТ НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ АНДРЕЯ КЛИМОВА.

✻

Берлин, 26/11. В сегодняшней сводке германского верховного командования сообщалось, что на Кавказе происходят только лишь операции местного характера. На участке фронта под Туапсе, вследствии внезапной перемены погоды, сильных бурь с градом, снегопада и продолжительных ливней, военные действия значительно ослабели. Ручьи и реки вышли из берегов, а дорожные насыпи и скалистые терассы покрылись льдом. Эта перемена погоды и большие потери заставили большевиков почти совершенно прекратить свои атаки и даже отступить на некоторых участках фронта, где они отошли перед натиском германских войск.

Преследуя отступающих большевиков, германские войска отбросили назад и те неприятельские части, которые заняли исходные позиции к атаке, надеясь добиться успеха.

В районе юго - восточнее Нальчика дождь и снег не приостановили наступления германских и румынских горных стрелков. Они использовали успехи, достигнутые в результате наступления, во время которого в их руки попало много сот пленных, многочисленные горные орудия, минометы и другие виды оружия. Германские и румынские горные стрелки продолжали наступление в покрытых глубоким снегом горах.

Вчера мы сообщали, что на отдельных участках фронта, юго - восточнее Сталинграда, линия фронта несколько изменилась в пользу большевиков. В этих оборонительных боях всю тяжесть советских ударов вынесли на своих плечах германо - румынские части. В ожесточенных боях очень многочисленные советские отряды были разбиты на отдельные группы, которым были нанесены большие потери. Сегодня главная ставка Фюрера сообщила, что авиация снова совершала волнообразные налеты, принимая активное участие в наземных боях. Советы снова понесли невероятно большие потери людьми и военными материалами. Атаки красной армии в районе между Волгой и Доном, в ожесточенных боях были отражены германскими и румынскими частями. На одном только участке этого фронта было уничтожено 54 танка.

Южнее Сталинграда большевики, бросившие в бой значительные части, все же были вынуждены оставить свои позиции и отчасти перейти на оборонительные линии. Число неприятельских танков, уничтоженных с 22 ноября на обоих участках донского оборонительного фронта, достигает нескольких сот. Для того, чтобы возместить эти очень большие потери, большевики напрягли все свои силы. Однако, и подкрепления, посланные советами на фронт, подверглись нападениям германской авиации. События на северном участке восточного фронта отходят на второй план, по сравнению с боями на южном фронте.

Эти бои лучше всего характеризуются исключительно нервным настроением, вызванным в ставке красной армии критическим положением Советского Союза. Сталин знает, что если этой зимой, тотчас же после наступления холодов, не удастся добиться больших успехов, необходимых для спасения его престижа, то, это неизбежно приведет Советский Союз к катастрофе. С колоссальным напряжением сил и с жестокостью, которую может объяснить только лишь безнадежное положение СССР, он пытается спастись от грозящей ему смертельной опасности.

Однако, германские контрмеры достаточно энергичны, для того, чтобы отразить даже самую отчаянную попытку, разорвать железное кольцо германской армии. В вышеназванных районах сейчас происходят ожесточенные бои. Однако, потери советов столь велики, что даже теперь ясно, чем кончатся происходящие сейчас сражения. Красная армия больше не может перенести то кровопускание, которое ей устроил Сталин. Оно должно привести к катастрофе.

В один день уничтожено 54 советских танка

Успешное германское наступление в Калмыцкой степи

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА 25/11. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На Кавказе и в течении вчерашнего дня происходили только бои местного значения.

Во время успешного прорыва в калмыцкой степи, германские моторизованные войска ворвались в позиции противника, отбросили его дальше на восток и уничтожили одну батарею, а также некоторое количество танков.

Юго - западнее Сталинграда и в большой излучине Дона неприятель продолжал свои атаки крупными пехотными и бронетанковыми силами. Германская оборона успешно поддерживалась сильными соединениями авиации ближнего боя, совершавшими волнообразные налеты вместе с германскими и румынскими бомбардировщиками. Советские части понесли снова большие потери в людях и военном материале. Одновременно, начатые противником атаки между Волгой и Доном, в ожесточенных боях отражены германскими и румынскими частями, причем, неприятель понес большие потери в живой силе и потерял 54 танка. В самом Сталинграде также отбиты неприятельские атаки.

На остальном протяжении восточного фронта успешно проведены операции германских ударных отрядов и отражены неприятельские вылазки и атаки.

В Киренаике и в Тунисе — не произошло боевых действий, имеющих какое-либо значение. Истребители и быстроходные самолеты в бреющем полете атаковали в Киренаике британские силы, и забросали бомбами ангары и самолеты, стоявшие на одном аэродроме. В Алжирских водах бомбардировщики ночью уничтожили одно торговое судно в 10.000 брт., подожгли одно транспортное судно и тяжело повредили два эсминца. Бомбы, попавшие в портовые сооружения Алжира, Бонэ и Филиппвилля, вызвали там большие пожары. Кроме того, авиация успешно атаковала неприятельские моторизованные соединения и железнодорожные объекты.

Мусульмане против американских агрессоров

Рим, 26/11. Интересное сообщение о настроениях мусульманского мира, в связи с англо-американским нападением на французскую северную Африку, дает выходящая в Тетуане газета «Аль Хурья». Она сильно возмущена действиями агрессоров и требует, чтобы все мусульмане присоединились к принципу — бороться до последнего, чтобы восстановить мусульманские права, попранные англо-американцами.

Советы не пройдут . . .

Сталинград является тем пунктом, откуда немцы контролируют Волгу. В этом месте большевистское сообщение по Волге прервано. На снимке — германский пулеметчик сторожевого охранения внимательно следит, чтобы ничто не могло незамеченным появиться на Волге.

Большевики в ужасе —

Германцы применяют новое оружие

Впервые на восточном фронте в бой брошены огнеметные танки и новый германский пулемет, делающий до 3.000 выстрелов в минуту

✻

ОТ НАШЕГО БЕРЛИНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА БОРИСА ШАТОВА

✻

Берлин, 26/11. В своей последней речи, произнесенной в канун дня 9-го ноября в Мюнхене, Фюрер Адольф Гитлер сказал, что немецкие изобретатели не спали, ими было создано новое усовершенствованное оружие. Что означают подобные слова — противникам Германии всегда было ясно. Каждый раз, когда Адольф Гитлер сообщал о каких-нибудь новшествах, всякий раз это было неприятной неожиданностью для врагов Германии. Такой же неожиданностью было сообщение о изобретении нового оружия, которое было впервые применено на восточном фронте.

В последние дни в Сталинграде происходили ожесточенные схватки между передовыми ударными отрядами. Большевики, укрепившиеся на развалинах города и в погребах промышленных предприятий, пытались предпринимать нападения на германские части. Однако, их отчаянные атаки были отбиты огнем орудий и пулеметов.

В этих ожесточенных боях впервые были применены новые германские пулеметы, причинившие большевикам очень большие потери. Эти пулеметы отличаются необычайной скорострельностью. Они могут произвести до 3000 выстрелов в минуту, что означает исключительную скорострельность. Всякая неприятельская попытка, напасть на такое пулеметное гнездо, потерпела бы катастрофу после нескольких пулеметных очередей.

Звук выстрелов этого пулемета хорошо известен большевикам. Они уже научились отличать, хорошо им знакомый треск пулеметной стрельбы, от звуков долгих очередей нового пулемета. Когда такая очередь выбрасывается в бешеном темпе из ствола, слышен лишь один продолжительный однообразный звук длительного выстрела. Пленные бойцы рассказывают, что там, где германские части вооружены новым «электрическим» пулеметом — так красноармейцы прозвали новое опасное оружие — там они прекращают свои атаки и спешно спасаются в укрытия.

В борьбе за группу укрепленных домов в Сталинграде, сказалось разрушительное действие германских огнеметных танков нового типа.

Главной частью этого нового оружия является движущаяся стальная труба, из которой пламя выбрасывается до высоты 5-ти этажных зданий и даже выше. Хорошее вооружение дает возможность огнеметному танку защищаться от неприятельских нападений. Благодаря возможности стрелять снарядами, создающими дымовую завесу, огнеметный танк может в течении нескольких секунд скрыться от врага.

Все эти сообщения свидетельствуют о том, как уже много раз, во время этой войны, наблюдалось, что руководящие военные круги в Германии вдохновляются все новыми идеями. Объем германской военной промышленности, качество созданного ею оружия, личные качества каждого отдельного солдата и стратегические таланты командования — все это является основой германских побед.

В этой войне противники Германии будут иметь еще много неприятных неожиданностей. И если они говорят о «чуде германских успехов», если в Америке удивляются германским достижениям, то все это, совершенно очевидно, доказывает, что победа останется за теми государствами, которые борются для того, чтобы после победы, которая им обеспечена, создать в мире новый лучший порядок.

Предстоит порка

Официальный орган советской армии «Красная звезда» сообщает, что регламент красной армии предусматривает введение порки.

Порку в русской армии отменил царь. Большевизм же, которому по его собственным, вечно повторяемым утверждениям, удалось освободить народы Российского государства «от проклятого царизма», снова вводит телесные наказания. Очевидно, большевики считают, что плох этот режим, который не применяет порки.

Этот факт похож на шутку и трудно удержаться от того, чтобы не написать об этом сатиру. Но за шуткой кроется нечто, поистине серьезное. Введением телесных наказаний для бойцов красной армии, большевики лишний раз доказали, как мало они уважают человеческое достоинство и свободу. Новая мера недвусмысленно доказывает, что большевики смотрят на людей, как на скот, который кнутом нужно загонять в скотобойню.

В восхвалении свободы личности, большевики, действительно, дошли до предела.

АКИМОВ

Американцы туже затягивают пояс

Стокгольм, 26/11. Для того, чтобы удовлетворить потребность американской армии в жирах, совет военной продукции США отдал распоряжение наложить арест на 15 миллионов килограммов масла, находящегося в холодильниках.

При поддержке, так называемого, военного совета писателей, правительство Рузвельта создало новую организацию для руководства народными массами. В эту организацию входят 3.500 писателей и журналистов, которые обязаны разъяснять населению необходимость проведения мероприятий, требующих от населения бережливости и, таким образом, подготовить американских граждан к дальнейшим ограничениям, порожденным войной, которую спровоцировал Рузвельт. Эта война, которая должна была быть дешевой «сделкой», как думал Рузвельт и его клика, теперь начинает превращаться в настоящую катастрофу.

Положение Австралии значительно ухудшилось

Лиссабон, 26/11. В американской газете «Балтимор Сэн» опубликовано сообщение мельбурнского корреспондента, содержащее неожиданные признаки о развитии событий в Австралии. Как сообщает корреспондент, снабжение Австралии, после занятия ее американцами, значительно ухудшилось. Цены настолько поднялись, что население, имеющее незначительные доходы, не может удовлетворить своих самых насущных потребностей и страдает от голода. Мясо стало редкостью, и 2 раза в неделю оно вовсе не продается но и в остальные дни оно почти недоступно рядовому гражданину. Тот, кто имеет на обед картофель, пишет газета, считается счастливым и зажиточным человеком. Когда недавно на благотворительном вечере был разыгран фунт картофеля, это явилось большим событием. Население по радио постоянно призывается подписываться на военные займы. От граждан требуют, чтобы они продавали все, что не служит для удовлетворения их самых насущных потребностей, и предоставляли бы вырученные деньги в распоряжение правительства.

Иностранная хроника

Германия

Пример германской самоотверженности

Берлин, 26/11. (От нашего корреспондента). В течение ряда лет в Германии работает национальная организация самопомощи, про которую Фюрер, открывая кампанию этого года, сказал, что значение немецкой организации — доказать не только в мирное, а, прежде всего, в военное время, неразрывное единение германского народа, причем, не фразами, как это делается в Англии и Америке, — а делом.

Раз в месяц в Германии бывает особое жертвенное воскресенье, когда каждый, по мере сил и возможности, дает свою лепту на пользу народа. В третье жертвенное воскресенье военно-зимней помощи 1942-43 года, 90 миллионов человек доказали свое неразрывное единство блестящим результатом произведенного сбора. Добровольные пожертвования достигли суммы в 43.149.867,67 рейхсмарок, что по сравнению с прошлым годом за тот же день, дало увеличение на 33 с половиной проц.

Эти числа лишний раз доказывают, насколько сильно единение, самоотверженность и спаянность в одно целое всего германского народа. В Германии каждый мужчина и каждая женщина знают, что лишь благодаря всесторонним жертвам и личной самоотверженности каждого отдельного человека, весь народ после тяжелой, но победоносной борьбы, сможет вступить в лучшее будущее.

Б. Шатов.

Германские приготовления на востоке

Рим, 26/11. Комментируя последние бои на восточном фронте, фашистская печать подчеркивает, с какой планомерной тщательностью германское командование готовится к зимним боям в Советском Союзе. Особенный интерес в Италии вызывает новое германское оружие, применяемое теперь германской пехотой в боях у Волги и на Кавказе. Как сообщает газета «Джорнале д'Италия», речь идет об оружии, специально приспособленном для зимних боев, применение которого дало уже блестящие результаты. При создании нового оружия был принят во внимание опыт, приобретенный немцами во время зимней кампании прошлого года, в лютую стужу. Новое оружие не подвержено влиянию мороза, сырости и др. климатических особенностей Советского Союза. Оружие это можно быстро и легко перевозить на санях.

Венгрия

Венгрия уверена в победе

Будапешт, 26/11. Венгерский военный министр генерал-полковник Наги произнес речь, посвященную венгерской армии. В этой речи он, между прочим, сказал следующее:

«Венгерская армия борется плечо к плечу с германской и итальянской армиями за свободу, независимость и будущее венгерского народа против сил, стремящихся к разрушению семьи, религии, нравственности и культуры. В нужный момент гениальный Фюрер германского народа выставил против врагов человечества величайшую и лучшую армию всех времен — германскую армию. В теперешнее тяжелое время венгерский солдат должен быть в центре нашей жизни и наших мыслей, потому что он завоевывает для венгерского народа право на участие в создании Новой Европы.

Венгерскому фронтовому солдату, должна оказываться всемерная моральная и материальная поддержка со стороны народа. Венгерское государство рядом мероприятий доказало, что оно заботится о семьях бойцов и павших, а также об инвалидах, пострадавших в этой грандиозной борьбе».

Венгерские жиды должны регистрироваться

Будапешт, 26/11. Венгерский правительственный орган «Эсти Уйсаг» обращает внимание на ту часть речи военного министра генерала Наги, в которой он коснулся нововведений, относительно рабочей повинности для жидов. Жиды будут призываться к отбыванию рабочей повинности систематически, по годам рождения. Для этого введена обязательная регистрация жидов в возрасте от 18 до 48 лет. Благодаря этим предприятиям число мобилизованных на работы значительно возрастет. Для начала предполагается призыв 10-ти возрастов.

Португалия

Португальский ученый о борьбе с врагами человечества

Лиссабон, 26/11. (Корр. «З. Р.»). В цикле лекций «Легион и коммунизм», во вторник вечером на тему «что мы защищаем от коммунизма», говорил проф. д-р Марчелло Каэтано. Между прочим, он заявил: «Мы защищаем от коммунизма не материальные интересы. Нас возмущает в коммунизме то, что он своим знаменем возбуждает ненависть. Коммунизм, это — дьявольский материализм. Его неестественный интернационализм; смесь его социальных и хозяйственных устремлений и организаций является тиранией, исходящей из отсутствия индивидуальной человеческой личности и частной собственности. Мы защищаем от коммунизма Бога, родину, семью и собственность. Кто ставит свои материальные интересы и свой эгоизм выше этих ценностей, на деле является союзником коммунизма. С ним мы должны бороться».

Англия

Для Англии война — средство наживы.

Буэнос - Айрес, 26/11. Лондонский корреспондент аргентинской газеты «Национ» пишет, что недавнее сообщение Черчилля о том, что Великобритания и впредь будет существовать в прежних размерах и резкие возражения Виллки привели к тому, что Англия раскололась на два лагеря. Влиятельные придворные и финансовые круги Англии полностью встали на сторону Черчилля, надсмехались над «Атлантической хартией» и назвали ее: «Способом агитации для ослепленных масс». В действительности они желали победы, как средства заработать деньги и пытались использовать ее только в интересах английских финансистов.

Катастрофичский недостаток тоннажа у англичан

Женева, 26/11. Как сообщает газета «Дейли Скетч», объединение английских владельцев моторных и парусных лодок обратилось к английскому министру путей сообщения с предложением, возместить катастрофический недостаток тоннажа реквизицией мелких парусных судов. Эти суда требуют лишь небольшого экипажа и могут перевозить до нескольких сот тонн груза. Объединение надеется, благодаря этой мере, получить крупную военную наживу.

Жена английского солдата с четырьмя детьми выброшена на улицу

Женева, 26/11. Новую картину катастрофической безответственности английских правительственных учреждений в области социальной политики, рисует сообщение «Дейли Геральд» о судьбе жены одного солдата. Из-за болезни эта женщина — мать четырех детей и вскоре ожидающая пятого ребенка, — не могла заплатить за квартиру, и поэтому была выброшена на улицу. После продажи своей мебели, она обратилась в отдел социального обеспечения, там ей сказали, чтобы она пришла через три недели. Она ютится со своими детьми в газоубежище, потому что в Англии ни один владелец дома не находит нужным предоставить кров женщине с четырьмя детьми.

Сильный ураган над британским Гондурасом

Рим, 26/11. Над главным городом бывш. английского владения Гондураса, перешедшего теперь к американцам, по сообщению дневной газеты «Джурнале де Италия», — корреспонденция из Буэнос - Айреса, — пронесся необычайно сильный ураган, сопровождавшийся сильными ливнями и градом. Целые села были засыпаны землей. Из-за продолжительных ливней, произошли большие наводнения. Уничтожены громадные запасы дров. Погибло также большое количество племенного скота: лошадей, овец и зебр. В Гондурасской бухте тяжело повреждены 2 американских парохода с грузом благородного дерева. Население Гондураса бежало в горы. 125 белых погибло, 800 семейств осталось без крова. О потерях среди местного населения еще нет никаких сведений. Находящийся по соседству остров Турнеффа также сильно пострадал. Ураган пронесся в северо-западном направлении с быстротой приблизительно 8 миль в час.

СССР

Недостаток командиров в советской армии

Анкара, 26/11. Сейчас, как никогда, СССР все больше и больше ощущает недостаток командиров, могущих занять высшие посты в красной армии. Впредь предполагается майоров назначать командирами дивизий.

Это явление объясняется не только большими потерями, но и тем, что попытка назначать политических комиссаров командирами полков и командирами дивизий, окончилась полной неудачей. Политруки, умевшие до сих пор «командовать» бандитскими отрядами в тылу противника и обученные лишь политграмоте да большевистскому террору, на поле битвы оказались слишком глупыми «стратегами». Сталин понял это, произведя целый ряд полковников в генералы. В опубликованном в Москве новом списке числятся: 132 генерал-майора, 13 ген.-лейтенантов и 1 генерал-полковник. После этого становится понятным, почему московская «Правда» в обзоре военных действий ограничивается скромными требованиями. Коммунистический официоз делает вывод, что в данное время возможно только удержать фронт.

Заслуживает внимания и другое сообщение из Москвы. Новым народным комиссаром пищевой промышленности назначен Кронин. Какая судьба постигла его предшественника — народного комиссара Зотова — неизвестно. Его, повидимому, сместили в связи с все более возрастающим ухудшением продовольственного положения Советского Союза. Такое замалчивание большевиков, как известно по опыту, объясняет многое.

Последние новости

Большевистские убийцы арестованы испанской полицией

Мадрид, 26/11. В порядке проводимых усиленных розысков большевистских бандитов, испанской полиции удалось арестовать еще пять известных коммунистов и анархистов.

Среди них находится некий Фернандес Эспартеро, бывший в свое время в Аликанте главарем банды коммунистов. По его приказу, во время режима террора испанской гражданской войны, убито много людей. Кроме того, среди арестованных находятся две анархистки Александра и Юлия Розалес, виновные во многих злодействах, совершенных в Мадриде во время властвования большевиков.

Морские пути попрежнему под угрозой

Стокгольм, 26/11. (Корр. «З. Р.»). «Подводная опасность в Атлантическом океане продолжает быть крайне серьезной,» — так, согласно сообщению Рейтера из Оттавы, заявил канадский морской министр Макдональд. По его словам, державы Оси отправили в район Гибралтара большое количество подводных лодок, чтобы препятствовать англо-американскому снабжению в северной Африке. Несмотря на это, на конвойных путях находятся «очень сильные концентрации подводных лодок». В конце Макдональд признался, что за один только этот год на реке св. Лаврентия потоплено 20 судов.

Новое кровавое столкновение между арабами и жидами

Париж, 26/11. Как сообщают из французской северной Африки, вражда между арабами и жидами, в захваченных американцами французских областях, с каждым днем все растет. Это объясняется тем, что только жиды выиграли от американского захвата. Они повсюду пользуются разными привилегиями. Во всех городах из жидовских кварталов они перебрались теперь в центры и здесь распространились. Между жидами и арабским населением постоянно происходят столкновения. В одной только Казабланке при столкновениях, в общей сложности, было убито 23 человека. Арабское население все сильнее подвергается давлению американских властителей. Часть населения отдельных областей бежало в горы. Мечети переполнены и процессии к священным местам многочисленнее, чем когда бы то ни было. Все это свидетельствует о том, насколько велико волнение среди мусульманского населения из-за террористических методов американцев.

Антикоммунистическое собрание в Швеции

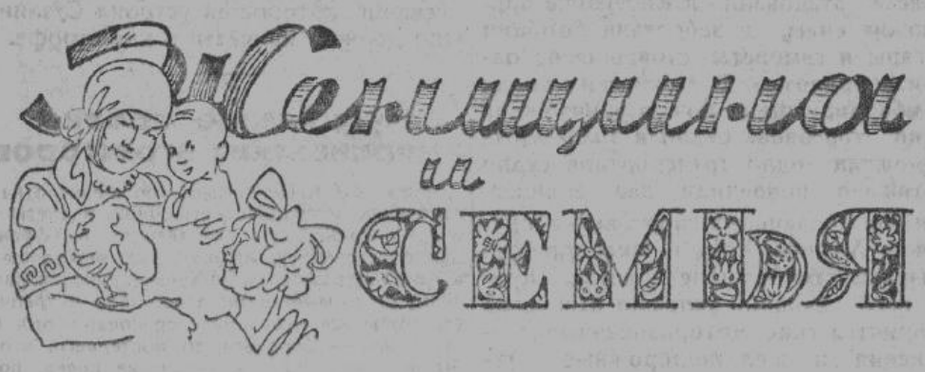
Стокгольм, 26/11. Шведская социалистическая партия, являющаяся антимарксистским союзом, руководимым бывшим членом опозиции Флигом, созвала в Стокгольме антикоммунистическое собрание. Флиг говорил о «разоблаченном сотрудничестве между шведской социал - демократической партией и советскими коммунистами».

Запрещение демонстраций в Алжире

Мадрид, 26/11. Знаменательно, что американские властители в Алжире, должны были издать прокламацию, запрещающую «все демонстрации, нарушающие общественный порядок в военной зоне».

Обязательная регистрация жидов в Норвегии

Осло, 26/11. В Норвегии издан закон, вводящий обязательную регистрацию жидов. Закон распространяется на жидов, полу-жидов и четверть-кровных жидов, и устанавливает эти понятия.



Самоотверженность русской женщины

На первых ступенях развития человеческого общества, люди жили группами, связанными кровной связью, при чем отсутствовали понятия: семья, отец, муж, жена и т. д. Мужчины занимались охотой и рыбной ловлей, а женщины, прикованные заботами о детях к определенному месту: дуплу дерева или пещере, заботились о пропитании своих детей. На этой ступени человеческого развития, женщина-мать играла особо важную роль. Мать распоряжалась всем и дети признавали лишь ее власть. Мужчина заходил в такое жилье лишь, как гость. Этот период жизни первобытного человека — матриархальный, знаменовался главенством женщины — матери.

Переход к оседлому образу жизни приковал мужчину к жилью и главенство в доме перешло в его руки. Во главе каждой родственной группы становится старший в роде, самый опытный охотник и земледелец — патриарх. Образуется семья и период получает название патриархального. С главенством отца женщина - мать потеряла свое значение, мало по малу обратившись в работницу мужчины и исполнительницу его повелений.

Дошедшие до нас народные песни рисуют тяжелое положение женщины. Бесправная рабыня — она не имела воли. Родители, выдавая ее замуж, старались о получении более крупного выкупа за дочь, а муж и его семья видели лишь новую работницу, поступавшую в их полное владение.

С принятием христианства, нравы смягчаются и положение женщины улучшается. Хотя она все еще бесправна — до замужества судьбой девушки распоряжаются родители, а после замужества она поступает в полное владение мужа, но уже признается ее авторитет, как хозяйки дома и матери детей. Так «домострой», служивший настольной книгой нашим предкам и составленный под влиянием писаний отцов церкви и поучения Владимира Мономаха, дает следующие советы мужу в отношении к жене: «а мужу на жену не гневатися, и жене на мужа: всегда жить в чистосердечии». Если жена не слушает наставлений мужа, то он может ее побить, но «не перед людьми, а наедине: поучити да примолвите и пожаловати»; при чем советуется бить осторожно, чтобы не причинить увечья, «плеткою, вежливенько побить, за руку держа, по вине смотря, а люди бы того не видели и не слыхали».

Все это хотя и говорит о грубости тогдашних нравов, но и о гуманности советов «домостроя».

Период пленения женщины продолжался почти до 18 века. Женщина — теремная затворница, бесправная работница в семье мужа, не имела права активно участвовать в строительстве жизни и все-таки ей принадлежала огромная область — семья. Ни бесправие, ни побои, ни тяжелый труд не подавили ее личности. Многовековой период затворничества не обезличил русскую женщину, а наоборот, выковал в ней большую нравственную силу и характер. И когда растворились, наконец, двери теремов, женщина сразу выступила на арену жизни, правда, с весьма малым багажем знаний, к которым ее не допускали, но ,как вполне развившаяся творческая личность с сильной волей и характером. Женщины, подобные Юлиании Лазаревской, являлись примером нравственного совершенства и идеалом матери и семьянинки. Яркие индивидуальности представляли собою царевна Софья или боярыня Морозова. И эти женщины не единичны. Очевидно, и характер и силы женщины получили развитие в семье. Таким образом, семья не обезличивала, наоборот, была тем миром женщины, где в течении нескольких веков так свободно, так полно развивались ее духовные силы и, когда в XIX веке, теремная затворница принимает, наконец, участие в общественной жизни, мы встречаемся с ней не как с забитым и ограниченным существом, а с личностью, хотя и уступающей в уме и знаниях мужчине, но с ярко выраженной волей и богатством творческих сил.

XVIII век — период царствования нескольких императриц от Екатерины I до Екатерины II, не мало способствовал проникновению женщины во все области знаний. В XIX веке женщина уже выступает активной деятельницей в различных областях жизни.

Возникшее в Европе, движение суфражисток, боровшихся за уравнение женщин в правах с мужчиной, захватило и русских женщин. В общем, это было равносильно тому, что женщины стали ломиться в открытые двери. Шаг из закрытого терема до активного участия в жизни был так велик и открывал столь огромные перспективы, что дальнейшее принадлежало лишь времени и не требовало столь необычайных мер.

Однако, русская женская молодежь подхватила идеи суфражисток и выступила в борьбе против угнетения женщины семьей. Как всякая крайность, движение приняло уродливые формы. Его последовательницы, получившие в России насмешливую кличку «синих чулков», признавали обязанности жены и матери унизительными и принижающими личность женщины. По счастью «синими чулками» большинство русских женщин не пожелало сделаться, а литература XVIII, XIX и начала XX века, не отразив ни одной последовательницы суфражисток, дала лишь очаровательные образы русских женщин, жен и матерей. На них следует остановиться.

Сколько споров в свое время вызвала знаменитая фраза пушкинской Татьяны: «но я другому отдана; и буду век ему верна». Как возмущались ею поборницы женского равноправия, а между тем, в той фразе выявилась вся сила обаятельной личности Татьяны. Эта незаурядная женщина сумела оценить внешний блеск, пышность и успехи в свете, сумела разгадать и ничтожество Онегина. Честное выполнение взятых на себя обязанностей и свой душевный мир она предпочла соблазнительному, но шаткому и не глубокому счастью, построенному на бесчестии другого человека.

Образ замечательной женщины — жены дал нам и Тургенев в лице Елены из романа «Накануне». Отдавшись любимому мужу, Елена и после его смерти, оставаясь на чужбине, продолжает там начатое им дело.

Катерина в «Грозе» Островского являет собой ту же силу нравственного чувства. Не картина страшного суда заставляет всенародно каяться Катерину в нарушении супружеской верности, а та же честность и глубине нравственного долга, которые с такой изумительной силой и красотой сочетаются в русской женщине.

Образы русской женщины — матери нашли себе отражение ,как в литературе, так и в жизни. Стоит перелистать биографии наших писателей, как перед нами раскрывается вся красота и поэзия семейной жизни этого прекраснейшего цветка человечества, хотя и снабженного порой острыми терниями.

Весьма интересно разрешил проблему женщины и семьи гениальный Лев Толстой.

Не мало восторгов вызвал и вызывает образ героини «Войны и Мира» Наташи Ростовой. Сколько возмущения среди эстетов вызвал образ той же Наташи в роли матери, в детской комнате среди пеленок, поглощенной семейными заботами. Не стало очаровательной девушки, пленявшей голосом, движениями, жаждой счастья и любви. Наташины увлечения и даже ее большая и выстраданная любовь к Андрею Болконскому — это лишь зарницы счастья, недолговечные, быстро гаснущие, несущие боль и разочарование. Истинное и полное счастье женщины Наташа находит лишь в детской комнате и символом этого счастья является не песня, не любовь, а детская комната.

В «Анне Карениной» Толстой поет тот же гимн женщине-матери. И у красавицы Анны чувство матери сильнее, чем чувство жены и любовницы. Для Анны весь мир заслонен ее сыном. В «Анне Карениной» Толстой, рисуя семейную жизнь, в образе Кити, ожидающей появления на свет младенца, заставляет читателя почувствовать все счастье матери.

Толстой смело мог воспевать гимн семье и материнству. В своей жизни он испытал все очарование превращения девушки-подростка в невесту, жену и, наконец, мать многочисленного семейства. В том, что семья не убивает творческих сил женщины, Толстого убедила его собственная жена, Софья Андреевна Толстая. Будучи матерью многочисленного семейства, С. А. помогала мужу в его литературных трудах. Она успевала и выкормить и выняньчить своих детей и по нескольку раз переписывать «Войну и Мир» и советами и указаниями участвовать в творческой работе мужа.

В длинный список обратился бы перечень женщин писательниц, артисток, художниц и общественных деятельниц, которым семейная жизнь не мешала яркому проявлению их талантов и их способностей.

Большевизм создал новые формы жизни для русской женщины. Коммунисты кричали о раскрепощении женщины и они ее раскрепостили, выведя на публичное торжище. В вихре и завывании диких голосов революции особенно громко выкрикивался лозунг свободной любви. И вот тургеневских девушек и толстовских Наташ заставили выйти на улицу.

Громче всех ликовала и задавала тон одна из мегер революции, Коллонтай. На ее призыв молодежь безудержно бросила на жертвенник сомнительной любви все свои сокровища. Результаты были печальные. Даже советское правительство забило тревогу, озадаченное своими «достижениями». Госпожу Коллонтай спешным порядком отправили в Норвегию, а что было делать с детьми, не имеющими ни отцов, ни матерей, ни семьи, советское правительство так и не додумалось. Кривая детской преступности сделала такой скачек вверх, как еще никогда и ни в одном государстве. Советское правительство постаралось ликвидировать молодое поколение преступников ссылкой их в детские исправительные колонии, где многие из них и закончили короткие и страдальческие дни своей жизни.

В тридцатых годах посеянное зло дало уже столь стремительный рост, что пришлось издавать закон о его ограничении. Однако, закон об алиментах не улучшил тяжелого положения женщины и не восстановил семьи.

Положение русской женщины трагично. Советский брак, по существу простое сожительство. Семья отсутствует. Связь может быть прервана в любую минуту. Закон об алиментах не защищает прав жены и матери. Огромное большинство школьников, обучающихся в советской школе, не имеет отцов. Дети живут лишь на попечении матери, которая с раннего утра и до позднего вечера занята тяжелым трудом, чтобы прокормить своих детей. Алименты, которыми советское правительство обеспечило женщину, столь ничтожны, что они не облегчают ее положения и не останавливают мужчину в поисках новых связей.

Можно высказать опасение в смысле того воздействия, которое способно оказать на женщину в нравственном отношении ее теперешнее положение в Советском Союзе. Опасения могут быть вполне основательными, но только не в отношении русской женщины. И в угарном воздухе ресторанов она — «прекрасная незнакомка» Блока и в грязной трущобе и рубище — она — героиня Достоевского Сонечка Мармеладова, и в советском аду с страдальческим выражением лица и крепко сжатыми губами, та же русская женщина — трогательная жена и мать.

В. Гурцева

ОСВОБОЖДЕННАЯ РОДИНА

Гатчино

Выставка — деревня и город

В субботу 28/11 и в воскресенье, 29/11 1942 г. в доме на Цветочной улице 6-8 будет открыта выставка — «деревня и город». Выставка будет открыта для публики в субботу с 15—18 часов, а в воскресенье от 9—18 часов. Кроме того, в новом кино-театре, находящемся в том же доме, 28 и 29 ноября будут демонстрироваться немецкие фильмы.

Общегородская конференция врачей

15/11 сего года в городской больнице состоялась 4-ая конференция врачей — русских и немецких.

На конференции доктор Н. Малинина сделала доклад на тему «Туберкулез легких». При этом были продемонстрированы четверо больных.

Следующая очредная конференция состоится 15/12, 1942 г.

Врачи из других районов могут на этой конференции также принять участие.

Душ для больных

Городской больницей оборудован в настоящее время специальный душ для больных.

Душ применяется на обмывочном пункте для больных, поступающих в стационарное отделение. Б. Н.

Картофель из ... очистков

Гатчинская хозяйка Е. В. Бражникова проделала следующий опыт: за недостатком семенного картофеля она засадила свой участок земли очистками, кожурой от картофеля.

Сажая кожуру, она делала это так, чтобы на кожуре сохранились глазки.

И в результате, с двух ведер кожуры, Е. В. Бражникова получила 17 ведер чудесного картофеля.

Примеру Бражниковой последовали некоторые другие гатчинские хозяйки и все их посадки увенчались большим успехом: урожай от посаженых очистков был не меньше того, который они получали ранее от посадки семенного картофеля.

Надо думать, что примеру Бражниковой последуют и другие огородницы.

Садовод.

Славковичи

Школьное дело в Славковичах

В Славковичском районе, хотя и медленно, и с опозданием, но все же начинает налаживаться школьная жизнь.

В районе организованы 52 школы с общим контингентом учащихся около 3500 человек, для обучения которых приглашено 80 человек педагогов.

К сожалению, на территории Славковичского района не оказалось ни одного педагога со старым университетским образованием и дело народного образования никем не было возглавлено. Лишь только в последнее время на должность заведующего народным образованием Славковичского района назначена опытный педагог г-жа Гаина, Е. А. Большинство учителей — воспитанники советских школ, начинающие педагоги, весьма нуждающиеся в указаниях и руководстве. Почти повсеместно, приступая к организации учебных занятий в школах, были проведены краткровременные курсы для учителей.

Славковичскому району следовало бы пригласить опытных лекторов профессоров, с обширными знаниями. П. Зубов.

Жизнь в Старой Руссе

Город Старая Русса — один из древних русских городов. Здесь еще сохранилась старинная церковь, которая пережила большевизм.

Золотые художественные иконостасы двух алтарей и врата сохранились в них в нетронутом виде. Особое внимание привлекает инкрустированная драгоценными камнями кованная серебряная риза, украшающая икону Старо-Русской Божьей матери, которая каким-то чудом уцелела в ограбленном коммунистами Старо-Русской соборе. Эта икона, благодаря усердию бывшего настоятеля церкви, была перенесена в уцелевшую церковь Архангела Гавриила.

Этот храм был построен под счастливой звездой. Вечером, под Благовещение нынешнего года, тежелый большевистский снаряд попал в колокольню и, влетев в окно второго этажа, пробил кирпичный свод между первым и вторым, застрял в фундаменте первого этажа, не разорвавшись и не причинив разрушений, которые, судя по размеру снаряда, были бы чрезвычайно большими. Служба в этом храме происходит и сейчас.

Старая Русса очень сильно разрушена. Старые торговые ряды превращены в руины.

Только часть зданий сохранилась на Соборной стороне, — за рекою, в которых и размещена незначительная часть оставленного на месте населения. Но нашлись люди, которые занялись устройством библиотеки. Сделано много. Собрано несколько тысяч томов.

Для обслуживания оставшегося населения и налаживания новой жизни, в городе открыты и функционируют: три столовых, в которых каждому предоставляется возможность получить за 4 рубля обед из двух блюд, баня, хлебопекарня.

Люди, ставшие во главе района, делают большое и полезное дело. Нужно только, чтобы все население пришло им на помощь.

П. Зубов.

Праздник в Орле

В первой половине октября Орел праздновал день первой годовщины освобождения от ига иудо-большевизма. 3 октября на всех предприятиях города были проведены многолюдные торжественные собрания рабочих, посвященные годовщине освобождения, тогда же, в 10 часов утра в городском театре состоялось собрание ремесленников города, на котором с краткой, но сильной речью выступил местный комендант. В 12 часов дня в городском театре собрались служащие городской управы, учителя, врачи. На этом собрании также выступил комендант, а после него бургомистр города.

4 октября в 9 часов утра в городском театре состоялось торжественное собрание представителей гражданских учреждений, совместно с представителями германской армии.

Госпожа С. от имени женщин города с небольшой речью обратилась к командованию германской армии и выразила ей благодарность за освобождение русских женщин от ужасов большевизма .

После торжественного заседания состоялся праздничный концерт, в котором принимали участие лучшие артисты Орла. Перед концертом выступил начальник отдела искусств, нарисовавший яркую картину развития искусства в Орле после бегства из него большевиков. В городе функционируют зрелищные предприятия, обслуживающие германскую армию и гражданское население: три кинотеатра, театр «Пестрая сцена», городской театр. Создан духовой оркестр и открыта музыкальная школа. Недавно организован ансамбль русской народной песни и пляски.

Почему раскулачили

Семья спасается от уничтожения. — Как 24 га болота были превращены в прекрасное поле. Деревенский бедняк стал фабрикантом

Все десять человек живут под одной крышей, обедают за одним столом и заняты одним делом — производством валеной обуви.

Это — наредкость дружная и крепкая семья, глядя на которую невольно радуешься.

Старшему, отцу семейства Игнатию Феоктистовичу, — пятьдесят восемь лет, а самой маленькой его внучке пошел лишь второй год, она родилась уже во время войны.

Игнатий Феоктистович — простой, честный и в высшей степени добрый человек.

Он много, слишком много работал на своем веку и тем не менее жил так, что питался впроголодь, а часто и совсем голодал, Как злой рок, жизнь гнала и преследовала его. Когда все это должно было кончиться, — он не знал, да и знать не мог.

До революции Игнатий Феоктистович имел всего 1,75 гектара земли. На таком клочке земли, да еще при отсталой сельскохозяйственной технике нельзя было не только разбогатеть, но и просто прожить.

Поэтому каждый год он с ранней весны и до глубокой осени уходил на отхожие заработки: то плотничать, то землю копать. А возвратясь к зиме домой, он принимался за валенки.

Революция не только не улучшила его положения, а наоборот, — она сделала жизнь его форменным адом. Несмотря на это, Игнатий Феоктистович и здесь не сдался. Он продолжал до седьмого пота трудиться, надеяться на лучшее будущее. В 1924 году в его жизни наступил как будто какой-то проблеск улучшения.

Вокруг села, где жил Крылов, было много заболоченной и, сплошь покрытой кочками и кустарниками, земли, которую никому и в голову не приходило приводить в пахотное состояние. Однажды Игнатий Феоктистович попросил, чтобы дали ему кусок этого болота.

Услышав его просьбу, власть имущие люди издевательски усмехнулись и дали, причем дали довольно щедро — целых двадцать четыре гектара. На, мол, бери, болота для бедного человека не жалко.

Игнатий Феоктистович поблагодарил и взялся за осушку болота.

Выкорчевывали кустарники, срезали кочки, вырыли шесть прудов и более тысячи метров осушительных каналов, и все это — собственными руками, без какой бы то ни было посторонней помощи.

И когда бывшее болото покрылось чудной зеленью ржи, пшеницы, овса, гороха, картофеля и капусты, Игнатий Феоктистович сказал сыновьям:

— Ну, дети, слава Богу, вы не пропадете!

Но Крылов ошибся. Его радость оказалась преждевременной.

Едва успел он снять три урожая, поставить двор и обзавестись скотом, как началась коллективизация. Все то, что Крыловы создали ценою невероятных усилий и трудов, рухнуло: семью «раскулачили». Вина Крыловых перед большевиками состояла лишь в том, что они являлись честными, неутомимыми тружениками, превратившими 24 гектара болота в прекрасное поле. Именно это и вызвало испуг у большевистских владык. Как же, смотри, не то он так и помещиком еще станет. Раскулачить его! Ну, и раскулачили.

Этот факт был настолько нелепым и диким, что вызвал нескрываемый ропот не только среди крестьян Сычевского района, но и среди некоторых деревенских коммунистов. Но в ответ на него посыпались новые раскулачивания, аресты, ссылки и расстрелы таких же тружеников, как и Крылов.

Семья Игнатия Феоктистовича, спасаясь от физического истребления, расползлась кто-куда. Старший сын, Сергей, уехал в Петербург, Григорий — куда-то на Сахалин, а сам Игнатий Феоктистович — в Новосибирск. Он думал, что в далекой сибирской тайге дело обстоит иначе, что там он найдет тихий уголок, перевезет туда семью и будет мирно там жить, но из этого ничего не вышло. От Минска и до Чукотки, от Северных морей и до Персии было одно и то же — коллективный гроб для миллионов честных русских людей.

Пришлось вернуться обратно, взять топор и отправиться в Смоленск, чтобы принять невольное участие в каторжном труде по созданию «гигантов пятилеток».

Тяжело было Крылову, но он крепился и не терял надежды на счастливый поворот своей судьбы. Он не знал когда и как это произойдет, но сердцем он чувствовал, что долго так продолжаться не может, что какой-то выход будет найден, и миллионы русских людей, таких же, как он, невольников, будут освобождены. И он дождался. Началась великая освободительная война, и все резко изменилось.

Никакие готовые материальные блага Крыловым с неба не упали, да они этого и не ждали. Но за то они, как и все освобожденные русские люди, получили нечто более важное и прочное — полную свободу труда.

А какое благо может быть выше этого?

После того, как большевики удрали, в городе остались сплошные развалины. Благородный порыв и упорный труд Крыловых быстро превратили одну из безнадежных развалин в надежное здание. За три месяца им удалось оборудовать жилище и мастерскую. Потом они достали волноческу, поставили котел, сложили русскую печь для сушки валенок и объявили, что принимают заказы. Вскоре заказов оказалось очень много. Началась новая жизнь. Подневольный труд вырвался на свободу и ныне он торжествует.

Плоды годичной работы этой замечательной семьи Крыловых — прекрасны. Так, из весьма примитивной вначале мастерской, выросла небольшая, но хорошо оборудованная фабрика, в которой, кроме семи взрослых членов семьи Крыловых, нашли себе работу еще 26 рабочих. Благодаря отличному качеству своих изделий, Крыловы приобрели во всей округе, среди крестьян и горожан, заслуженную славу хороших и честных мастеров, что является очень важным для их будущности.

Бандиты получили по заслугам!

Село Б. — Старое и Новое. Его разделяет узкое поле. Окруженное со всех сторон лесом, оно было удобным притоном для бандитов разных мастей, именующих себя партизанами. Здесь они чувствовали себя полными хозяевами.

Но недолго удалось бандитам хозяйничать здесь. Одним июльским утром могучим ударом русских добровольцев бандиты выбиты из села.

Бандитов, видимо, ничему не научил этот урок, они решили вновь напасть на село Б. Произошел бой.

Вот что рассказывает участник этого боя:

— Уже светло, но сквозь густой туман еще плохо были видны окрестности села. Деревня спала крепким сном. Лишь часовые зорко всматривались в окружающие село поля несжатой пшеницы и гречихи.

Вдруг в ближайших кустах что-то зашуршало, а затем показалась одинокая фигура бандита. Часовой выстрелил. Бандит, взмахнул руками и тяжело застонав, рухнул на землю. И тотчас со всех сторон захлопали выстрелы. Бандиты окружили село.

Из старого Б., куда удалось бандитам пробраться, ударил миномет, а вслед за тем послышалась матерная ругань их главарей и крики: «Вперед!» Но вперед никто не двигался.

Добровольцы не растерялись. Несмотря на внезапно открытую стрельбу, все быстро заняли свои места.

И когда с одной стороны деревни бандиты пошли в наступление, они были встречены таким сильным пулеметным и минометным огнем, что немногим удалось уползти обратно в лес.

Много их осталось на поляне, сраженных пулями добровольцев.

Около 3 часов не прекращалась стрельба с той и другой стороны.

Видя, что врасплох нас захватить не удалось, бандиты решили поднять у нас панику. — «Ура!» — раздавалось со всех сторон. — «Вперед! Приготовить гранаты!» — слышались слова их команды. Однако, из лесу никто не показывался, потому, что наши пулеметчики били без промаха.

Когда выстрелы с нашей стороны прекратились, один бандит подполз по пшенице близко к нашим окопам.

— Эй, вы, там! Сдавайтесь! Вы окружены! — кричал он.

— Подожди немного! Сейчас сдамся! — ответил ему пулеметчик, закладывая новую ленту в приемник.

— Сдаетесь? Нет? — кричал бандит. — Сдава...

Длинная очередь из пулемета заткнула бандиту глотку.

Во дворе одного дома лежал убитый жид. Рядом с ним лежала его винтовка, а левой рукой он все еще держался за ящик со свиным салом. На окраине села стояла корова с веревкой на шее. Один конец находился в застывшей руке убитого бандита.

Кругом валялись мешки с награбленным хлебом, разная птица, одежда, отнятая у жителей.

Выстрелы постепенно затихали. Бандиты рассеялись по лесу. Усталые, но радостные, с сердцами, полными ненависти к врагам и желания бороться с ними до конца, возвращались добровольцы после боя.

«Новый Путь», Смоленск.

Марш добровольцев

Автор этой песни — доброволец русских отрядов. «Марш добровольцев» — пример новых песен, которые создаются на освобожденной земле.

Получен приказ и прочитан приказ.
Стоят добровольцы в строю.
Мы к бою готовы, и каждый из нас
Проявит геройство в бою.

Припев:

Ни шагу назад, лишь вперед и вперед.
Мы знаем призыв боевой.
Жидовские банды с земли мы сотрем,
Ведя наступательный бой,
Мы долго страдали в жидовском ярме!
У Сталина были рабами.
Мы жизни не знали на нашей земле!
Томились по тюрьмам годами.

Припев:

Но день пробужденья России настал.
Печальные дни миновали.
Фюрер Гитлер свободу нам дал!
Жидовские цепи упали.

Припев:

И радости нашей у нас не отнять!
В борьбе с большевистскою сворой
Мы бьемся за новую Родину мать!
За счастье народа, за волю!

6/10 42 года. Вл. Любимов

Александра Толстая

Из воспоминаний о Л. Н. Толстом

(Продолжение)

— Одевайся скорее, мы сейчас едем! — сказал он: — Я уже начал укладывать вещи, пойди помоги мне.

Он плохо спал, его мучило, что местопребывание его будет открыто. В четыре часа он разбудил Душана Петровича, послал за ямщиками, которых мы на всякий случай оставили ночевать на деревне. Он не забыл распорядиться и о лошадях для нас и послал служку монастырской гостинницы за местным ямщиком.

Помня обещание, данное мною тете Маше, я тотчас же послала за ней. Было совсем темно. При свете свечи я торопливо собирала вещи, завязывала чемоданы. Пришел Душан Петрович. Козельские ямщики подали лошадей, нашего же ямщика с деревни все еще не было. Я просила отца уехать, не дожидаясь нас. Он очень волновался, несколько раз посылал на деревню за лошадьми и, наконец, решил ехать, не дождавшись тети Маши и Е. В. Оболенской, которым написал следующее письмо:

«Шамординский монастырь. 31 октября 1910 года 4 ч. утра.

Милые друзья Машенька и Лизанька. Не удивляйтесь и не осудите нас, меня за то, что мы уезжаем, не простившись хорошенько с вами. Не могу выразить вам обеим, особенно тебе, голубушка Машенька, моей благодарности за твою любовь и участие в моем испытании. Я не помню, чтобы, всегда любя тебя, испытывал бы к тебе такую нежность, какую я чувствовал эти дни и с которой уезжаю. Уезжаем мы так непредвиденно, потому что боюсь, что меня застанет здесь София Андреевна. А поезд только один, в восьмом часу. Прости меня, если я увезу твои книжечки и «Круг чтения» я пишу Черткову, чтобы он выслал тебе «Круг чтения» и «На каждый день». А книжечки возвращу. Целую вас, милые друзья, и так радостно люблю вас. Л. Т.».

Минут через десять после отъезда отца и Душана Петровича, подъехала тетя Маша.

— Где Левочка?

— Уехал.

— Ах, Боже мой, Боже мой, и мы не простились! Ну, что-ж делать, что делать, только бы ему было хорошо!

Она села на лавочку на крыльце. Все молчали.

— Пускай Соня приедет сюда, я сумею ее встретить, — вздохнув, сказала она.

Она была очень грустна, но тверда духом и думала только о том, чтобы было лучше для отца.

А между тем лошадей из деревни все еще не было. Мы с Варварой Михайловной ужасно волновались и почти уже не надеялись поспеть на поезд. Но вот приходит ямщик пешком без лошадей.

— Где же лошади?

— Да у меня, барышня, экипаж сломан.

— Боже мой, Боже мой, что же делать?

До поезда осталось два часа, дорога пятнадцать верст — ужасная. «Опоздали!» — подумала я.

— Что у тебя есть? Телега есть?

— Как не быть? Телега есть, бричка есть, только не на лессорах.

— Ах, все равно, только скорее, скорее запрягай, голубчик, милый ... Скорее, скорее, ради Бога скорее!

Не знаю, понял ли этот милый человек мое положение, заметил ли мое отчаяние, но не прошло и пятнадцати минут, как пара лохматых, сытых маленьких лошадок стояла у подъезда. Всю дорогу мужичек погонял своих лошадей. Они были все в мыле, он уже не хлестал их, а только с жалостью и отчаянием в голосе понукал:

— Ноо, маленькие, ноо, ноо!! Пожалуйста, ноо!

Подъезжая к Козельску, мы увидели впереди наши два экипажа и одновременно поезд, который уже подходил к вокзалу.

Селя в поезд без билетов, едва успев втащить багаж. Отец был все также взволнован и очень торопился.

— Если бы опоздали, я не уехал бы без вас, а остался бы ждать в Козельске в гостинице, — сказал он мне.

В вагоне то и дело подсаживались любопытные, то к Варваре Михайловне, то к Душану Петровичу, то ко мне.

— Кто с вами едет? Это Лев Николаевич Толстой? Куда же он едет?

В купэ, куда нас перевели, был какой-то господин. Он сейчас же узнал отца и стал с ним говорить. Я отвела его в сторону и просила не беспокоить отца, так как он очень устал.

— Да, я знаю, простите.

Через несколько минут он, взяв свои вещи, перешел в общее отделение, уступив нам все купэ.

— Я ведь знаю многое по газетам, — говорил он мне, — я истинный поклонник Льва Николаевича. Располагайте мной, как хотите. Если Лев Николаевич согласится, я могу предложить свой дом в Белеве, никто его не побеспокоит там.

Отец лежал. Когда мы спрашивали его о здоровьи, он говорил, что устал, но чувствует себя хорошо. Попросил газету. На следующей большой станции я купила ему несколько газет. Почитав их, он огорчился.

— Все уже известно, все газеты полны моим уходом, — сказал он.

Он попросил его накрыть пледом и сказал, что попробует поспать. Я ушла в общее отделение.

Пассажиры читали газеты и разговор шел об уходе Льва Николаевича Толстого из Ясной Поляны. Против меня сидели два молодых человека, пошло-франтовато одетые, с папиросами в зубах.

— Вот так штуку выкинул старик, — сказал один из них. — Небось это Софье Андреевне, не особенно понравилось, — и глупо захохотал, — взял да ночью и удрал.

— Вот тебе и ухаживала она за ним всю жизнь, — сказал другой, — не очень-то, видно, сладки ее ухаживания...

Но вскоре они узнали, что Толстой едет в соседнем купэ и, сконфуженно косясь на нас, умолкли. Весть, что Толстой едет в этом поезде, разнеслась по всем вагонам с быстротой молнии. Несколько раз любопытные врывались к отцу в отделение, но я резко отклоняла такие посещения, и, насколько было возможно, оберегала его от любопытных.

Скоро и кондуктора, все с сочувствием относившиеся к нам, стали меня поддерживать.

— Что вы ко мне пристали? — говорил один из кондукторов, седой, почтенного вида человек с умным, проницательным лицом какому-то пассажиру, — что вы, в самом деле, ко мне пристали? Ведь говорю же я вам, что Толстой на предпоследней станции уже слез!

Проснувшись, отец попросил есть. Я обратилась к кондукторам, прося указать мне местечко, где я могла бы на спиртовке сварить овсянку. И тут они проявили большое сочувствие. Провели меня в служебное отделение, где сидело человек пять кондукторов. Они помогали мне, кто чем мог, расспрашивали, сочувствовали. Овсянка вышла вкусная, и отец с большим удовольствием, похваливая, съел всю кастрюлю. После этого он заснул.

Болезнь и смерть

В четвертом часу отец позвал меня и просил накрыть, говоря, что его знобит.

— Спину получше подоткни, очень зябнет спина.

Мы не очень встревожились, так как в вагоне было холодно, все зябли и кутались в теплые одежды. Мы накрыли отца поддевкой, пледом, свиткой, а он зяб все сильнее и сильнее. Душан Петрович поставил градусник. Когда его вынули, он показывал 38,1.

Никогда еще не испытывала такого чувства тревоги! Ноги подкосились, я села на диван против отца и как то невольно начала повторять:

«Господи, помоги, спаси, помоги...»

Отец, поняв в каком я была состоянии, протянул мне руку, крепко сжал мою и сказал:

— Не унывай, Саша, все хорошо, очень хорошо.

В Горбачеве я вышла на платформу. Какой то господин в очках спрашивал кондуктора, тут-ли Толстой и, когда узнал, что здесь, вскочил в наш поезд. Кроме того во все время путешествия какой-то человек с рыжими усами прохаживался по нашему вагону. Почему то его лицо бросилось нам в глаза. Скоро мы заметили, что он появлялся в разных платьях: то в форме железнодорожного служащего, то в штатском. Один из кондукторов таинственно сообщил мне, что человек этот, узнав, что Толстой едет в этом поезде, из Горбачева телеграфировал что-то Тульскому губернатору. Я поняла, что за нами следит полиция.

А между тем жар у отца все усиливался и усиливался. Заварили чай и дали ему выпить с красным вином, но это не помогло, озноб продолжался.

Не могу описать состояние ужаса, которое мы испытывали. В первый раз я почувствовала, что у нас нет пристанища, дома. Накуренный вагон второго класса, чужие и чуждые люди кругом и нет угла, где можно было бы приютиться с больным стариком.

Проехали Данков, подъехали к какой-то большой станции. Это было Астапово. Душан Петрович убежал и через четверть часа пришел с каким-то господином, одетым в железнодорожную форму. Это был начальник станции. Он обещал дать в своей квартире комнату, где можно было уложить больного и мы решили здесь остаться. Отец встал, его одели и он, поддерживаемый Душаном Петровичем и начальником станции, вышел из вагона, мы же с Варварой Михайловной собирали вещи.

Когда мы пришли на вокзал, отец сидел в дамской комнате на диване в своем коричневом пальто, с палкой в руке. Он весь дрожал с головы до ног, и губы его слабо шевелились. Я предложила ему лечь на диван, но он отказался. Дверь из дамской комнаты в залу была затворена и около нее стояла толпа любопытных, дожидаясь прохода Толстого. То и дело в комнату врывались дамы, извинялись, оправляли перед зеркалом прически и шляпы и уходили.

Душан Петрович, Варвара Михайловна и начальник станции ушли приготовлять комнату. Мы сидели с отцом и ждали.

Но вот за нами пришли. Снова взяли отца под руки и повели. Когда проходили мимо публики, столпившейся в зале, все сняли шляпы, отец, дотрагиваясь до своей шляпы, отвечал на поклоны. Я видела, как трудно ему было итти; он то и дело пошатывался и почти висел на руках тех, кто его вел.

В комнате начальника станции, служившей ему гостиной, была уже поставлена у стенки пружинная кровать и мы с Варварой Михайловной принялись стелить постель. Отец сидел в шубе и все также зяб. Когда постель была готова, мы предложили ему раздеться и лечь, но он отказался, говоря, что не может лечь, пока все не будет приготовлено для ночлега, так как всегда. Когда он заговорил, я поняла, что у него начинается обморочное состояние. Ему очевидно казалось, что он дома и он удивлен, что все было не в порядке, не так, как он привык...

— Я не могу лечь. Сделайте так, как всегда. Поставьте ночной столик у постели, стул.

Когда это было сделано, он стал просить, чтобы на столик поставили свечу, спички, записную книжку, фонарик и все, как бывало дома. Когда сделали и это, мы снова стали просить его лечь, но он все отказывался. Мы поняли, что положение очень серьезное и что, как это бывало и прежде, он мог каждую минуту впасть в полное беспокойство. Душан Петрович, Варвара Михайловна и я стали понемногу раздевать его, не спрашивая более, и почти перенесли на кровать.

Я села возле него и, не прошло пятнадцати минут, как я заметила, что левая рука его и левая нога стали судорожно дергаться. То же самое появлялось временами в левой половине лица.

(Продолжение следует)

БЕРЛИН — СТОЛИЦА ВЕЛИКОГЕРМАНИИ

Город труда становится центром Новой Европы

Берлин является столицей Великогермании. Этот город, где живут 5 миллионов жителей, принадлежит сегодня к величайшим городам мира. Значение Берлина, как столицы, находящейся в самом сердце Европы, выходит далеко за пределы Германии. Особенно с 1933 года, когда пришли к власти национал-социалисты и Адольф Гитлер взял бразды правления в свои руки. На Вильгельмштрассе, где в старых классических строгих зданиях уже в течение нескольких столетий вершилась судьба Германии, незадолго до войны было возведено внушительное здание новой государственной канцелярии. Переговоры, ведущиеся в этом здании, гостями которого были государственные деятели всех стран, имеет значение и силу не только для Германии, но для всей Европы и даже для всего света. Вильгельмштрассе — правительственный квартал Берлина — является местом, где создается история и где созидаются формы будущей Европы.

Одна из многочисленных художественных статуй в всемирно известном парке Сан-Суси (Потсдам).

Подобно нитям высшей политики, сходящимся со всех частей Европы в Берлин, в столицу Великогермании, являющейся важнейшим железнодорожным узлом, сходятся бесчисленные рельсовые пути, пересекающие всю Германию с востока на запад и с севера на юг. Здесь скрещиваются важнейшие линии германских железных дорог. Почти непрерывно, — часто через минутные промежутки, — проносятся скорые поезда через проходные вокзалы внутреннего города.

Неиссякаемый поток путешественников из всех областей Германии и из-заграницы, поток, едва ли уменьшившийся теперь, во время войны, — характеризует выдающееся положение, занимаемое Берлином, как торговым городом. В Германии едва ли найдется отрасль промышленности, не представленная в Берлине отделением, фабрикой, магазином или выставкой. Об этом говорят также громадные многоэтажные конторы в центре города, где непрерывно идет суетливое движение.

Густыми толпами выходят по вечерам трудящиеся из заводов и контор. Миллионы берлинцев отправляются по домам. Многим нужно от места работы пройти путь в 20 километров для того, чтобы попасть домой. Но Берлин приспособился к невероятным требованиям своего населения. Наряду с бесчисленными трамвайными линиями и автобусами, в короткий промежуток следуют друг за другом поезда подземной железной дороги и городской дороги ,с длинными, пересекающими весь город мостами, ведущими далеко за окраины города. Поток возвращающихся домой иссякает в кратчайший срок: люди находят свой отдых в семье или в бесчисленных театрах, кино и других увеселительных заведениях. Красивые насаждения и просторные парки с маленькими прудами и тихими озерами, манят горожан на прогулку и отдых среди зеленой природы.

Молодежь, однако, в жаркие летние дни стремится в лежащие на окраинах города поселения, окруженные, как зеленым венком, сосновыми и лиственными лесами. Восточнее города, протекающая через Берлин, река Шпрее, образует многочисленные, покрытые островами озера, а на западе не менее красивыми озерами отличается река Гавель. Здесь, на широком плоском пляже, полном террассами, ресторанами, кабинами для переодевания и бесплатными купальнями, летом весело купаются и отдыхают горожане, в то время, как по зеркальной воде скользят парусные лодки, а из ресторанов раздается музыка и жизнерадостный смех экскурсантов.

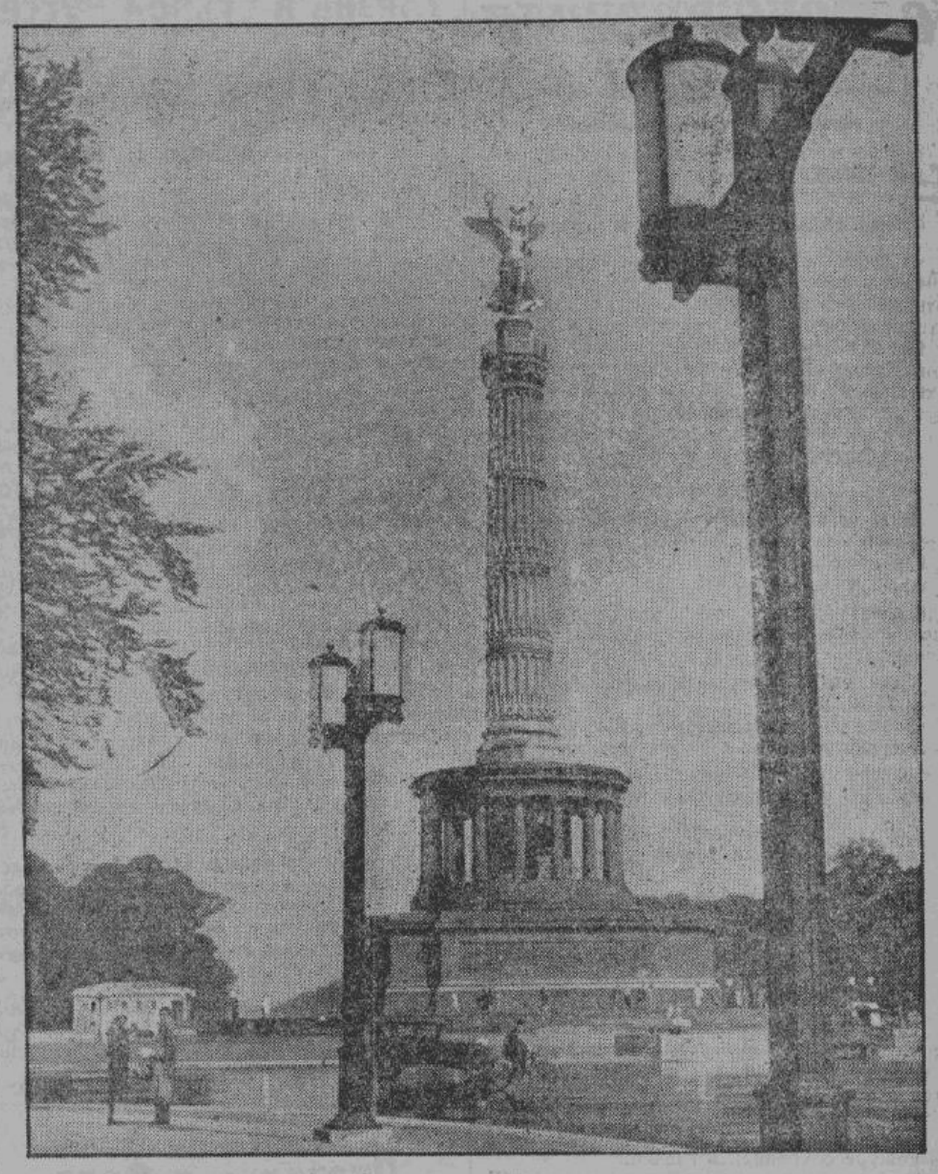
В 30 километрах к западу от Берлина, на холмистых берегах Гавеля расположен город Потсдам. В густой зелени просторных парков красуются бесчисленные замки и роскошные дворцы прежних прусских королей. Вековая история превращает этот город, — словно мечтающий о величии и могуществе прежних времен, — в историческую реликвию всего немецкого народа. Берлинцы, обитатели других частей Германии и иностранцы часто посещают город, чтобы осмотреть места, где еще царит дух великого прошлого.

Область, в которой находится Берлин, и маленький Потсдам, не богата. Почва здесь рыхлая и песчаная. Только после упорного труда можно добиться хороших доходов. Но крестьянин, обрабатывающий эту землю, трудолюбив и старателен; он живет в достатке. В провинци Бранденбург, крестьяне, занимающиеся сельским хозяйством, в результате трудов многих поколений, достигли обеспеченного положения. Они производят зерно, картофель, фрукты, овощи, молоко, масло, сыр, яйца и мясо. Эти продукты, поскольку они не служат для снабжения Берлина, направляются в ближайшие провинциальные города. Ремесленники этих городов в свою очередь продают крестьянам свои изделия.

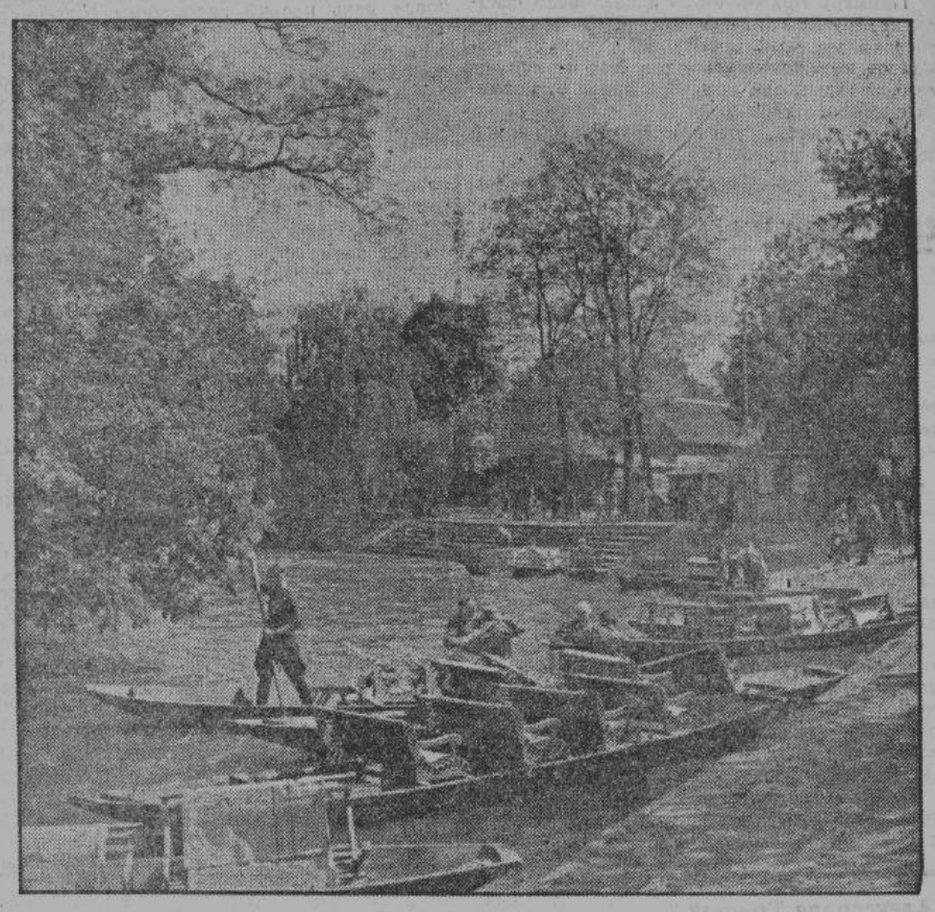
Эти провинциальные города, — в большинстве случаев, созданные от 500 до 700 лет тому назад, — с их древними воротами, оружейными башнями и полуразрушенными стенами, свидетельствующими о храбрости и воинственности их бывших жителей, — в последнее время частично развились в довольно значительные промышленные центры.

В северной части провинции имеются хорошие и плодородные почвы. Сельское хозяйство играет здесь первенствующую роль. В городах Пренцлау и Ангермюнде промышленность развита незначительно, так что даже часть городского населения состоит из людей, занимающихся обработкой небольших земельных участков.

Волнующиеся нивы, стройные сосновые леса, холмистые равнины с небольшими опрятными селами и городками, синие озера, окаймленные лесистыми склонами гор, представляют ландафт, в сердце которого расположена столица Великогермании—Берлин.



Обелиск Победы в столице Германии — символ немецкой победной воли.



За городом, в богатом водой Шпреевальде, берлинец по воскресеньям отдыхает от своих недельных трудов.

Потсдамская площадь в Берлине — центр движения мирового города.

Что мы пережили в стране Сталина

Ростислав Алов: Саратов — Самара

(Окончание)

В Саратове перенаселение. Мы имеем представление о перенаселении (большевики приучили), но трудно себе представить, что делается в Саратове.

Член-корреспондент Академии Наук Михальский рассказывал мне, что ему, после больших хлопот (при чем пришлось дать взятку — кольцо с бриллиантом) удалось достать... чердак. Да, да, чердак! Здесь это считается раскошной жилплощадью, так как землянки и бараки за городом значительно хуже.

Крупнейшие научно-исследовательские институты (а их в Саратове много) — московские, ленинградские, занимают, в идеальном случае, два класса школы, обычно один. О размещении оборудования не может быть и речи. Ценная аппаратура, препараты, реактивы — все это, еще в эвакуационных ящиках, свалено в сараях, чаще на дворе. Некоторые эвакуированные учреждения, например, Совнарком недолговечной Молдавской ССР, размещены в таком маленьком помещении (бывш. «Гастроном»), что все, оставшиеся еще сотрудники одновременно в нем поместиться не могут. Кстати о Совнаркомах. Один из них, Карело-Финский, потеряв почти всю территорию своего «государства», засел в деревне Белой, где и принимает исторические решения, часто обращаясь к отсутствующему населению. Остальные Совнаркомы уже растыканы так, где попало.

Цены на рынках взвинчены, что служит основным поводом озлобленного отношения коренного населения к беженцам.

Моя попытка попасть в Самару (Куйбышев), успехом не увенчалась. Вокруг города стоят заградительные отряды и на станциях очищают поезда. Въезд возможен только при наличии командировки, подписанной каким-нибудь Наркомом, или вызова Наркома. Кроме того, обязательна на вызове или командировке виза местного НКВД. Я не доехал до Самары 17 километров и повернул назад в Саратов.

Исход иудеев

Летом мне удалось попасть на юг. В момент прорыва южного фронта я был в Махач-Кале. Евреи узнали о крахе раньше всех, и массами устремились со всего Северного Кавказа в Махач-Калу. Чем стремительней продвигались немцы, тем более невиданные размеры принимала паника. Евреев начали вывозить пароходами. Очередь к посадке при мне тянулась на 8—10 километров, а в момент взятия Ставрополя, (я тогда был уже в Пятигорске), говорят, достигла 30 километров.

Очередь состояла, конечно, из евреев. Может быть, был один русский из тысячи, но и то я сомневаюсь. Страх и ужас обуял евреев такой, что, когда немецкая авиация начала наносить удары по Каспийскому судоходству и, в частности, из отходивших из Махач-Калы пароходов, каждый третий тут же, неподалеку от берега, шел ко дну, это не останавливало их.

Сколько здесь было сосредоточено денег и золота! Какие пачки червонцев, какие золотые вещи фигурировали в качестве взяток за право безочередной посадки на пароход, — трудно себе представить. Я никогда не думал, что в еврейских руках было такое количество ценностей...

Зверства большевиков

Убегавшие большевики озверели. Они совершали такие преступления против народа, как будто бы сами уже были уверены, что никогда не вернутся назад.

В Микоян Шахаре, куда я попал на второй день после ухода большевиков, они сожгли заживо 340 политических заключенных, свезенных сюда из нескольких городов Северного Кавказа, в частности из Екатеринодара.

Около Пятигорска советские самолеты разбомбили детский лагерь (санаторий для больных детей). В лагерь попало три бомбы. Один корпус санатория был совершенно разрушен. В акте, составленном главным врачем санатория и переданном местным немецким властям, отмечено, что в результате налета было убито 18 детей и свыше 20 ранено.

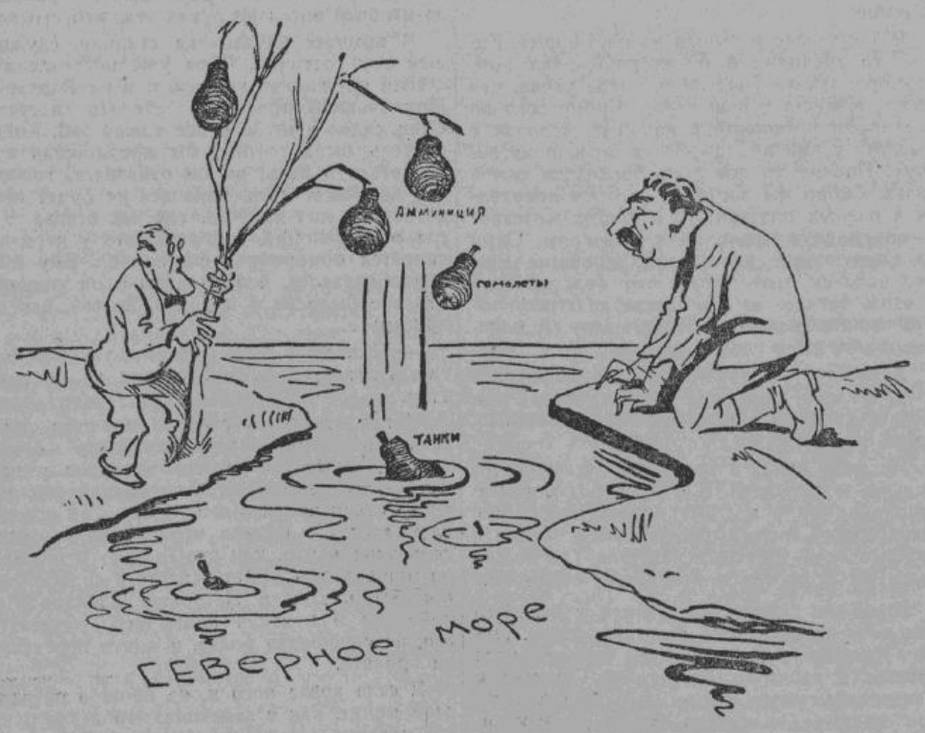
На вокзале Ростова на-Дону, бежавшие большевики прицепили к поезду с политическими заключенными, находившимися в запертых теплушках, две цистерны с горючим и подожгли состав. По железнодорожным служащим, пытавшимся открыть вагоны, особый отряд НКВД стрелял.

В ауле Салолак, где засел отступавший от немцев отряд большевиков, отрезанные от снабжения красные, съев все отобранное у населения продовольствие, пытались выйти из окружения в горы, прикрываясь от огня немецких автоматчиков женщинами и детьми. Часть красноармейцев, возмущенная поведением командного состава, обратила против него свое оружие. Восставшим помогло немногочисленное мужское население аула. После недолгой стычки, с комиссарами было кончено, и остатки отряда сдались в плен немцам.

Я говорил здесь с очевидцами о преступлениях, следы которых я видел. Во время моего путешествия от Махач-Калы до Ростова, через весь Северный Кавказ, мне пришлось выслушать еще десятки рассказов о подобных же зверствах бегущих большевиков. Теперь, когда я попал на Украину, я слышу здесь то же самое: о сожженных политических заключенных в харьковской тюрьме, о расстреле детей-учеников ремесленных училищ около Юзовки, еще и еще...

Я — молод. Я получил образование при советской власти. До известной степени я был проникнут советским духом. В начале войны я был охвачен патриотизмом. Теперь я стыжусь этого. Ненависть и месть, — вот те чувства, которые должны пробуждаться в каждом русском человеке при упоминании о большевизме!

АМЕРИКАНСКИЕ ФРУКТЫ



Сталин: — Я прекрасно знаю, что вы умеете груши околачивать, но нам, товарищ Рузвельт, нужна реальная помощь. Вашими фруктами питается товарищ Водяной.

Дождь идет...

Дождь идет, колючий и ливучий,
Скрыв в туман глубокую россонь;
Слышен лязг неведомых уключин
Сквозь промозглую над нею сонь.

Стала жизнь совсем на смерть похожей
Все — тщета, все — пусто, все — обман;
Я спускаюсь к лодке, зябко ежась,
Чтобы кануть вместе с ней в туман.

Чтобы плыть извивами речными, —
Перепутанными — наугад, —
Вспоминать, — так и не вспомнив имя,
Светом чьим когда-то был объят.

Был объят восторгом осиянным
И обманным образом сожжен,
Чтоб теперь — вот в этот день туманный —
В лодке плыть, посмертный видя сон.

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

Главный редактор: Анатолий Петров. Издательство и редакция: Псков, Башенная № 46.

Цена отдельного номера 50 коп., месячная подписка 12 рублей.